

"Наверное", - говорит он, и она закатывает глаза: "Я просто удивлена, что ты так думаешь".

"Почему?" - огрызнулась она, - "Я тоже ниндзя Листа! Я никогда не позволю, чтобы здесь случилось что-то плохое!"

"Нацу, ты из Цветочного района, - осторожно говорит Какаши, - ты видела худшее в Конохе. Ты знаешь, что здесь уже случаются плохие вещи. Ты знаешь, какие здесь люди".

Нацу думает о мужчинах, которые приходили в салон госпожи Кои, и о разбитых, истекающих кровью девушках, которых они оставляли после себя. Вспоминает жизнь, которую он прожил, будучи Наруто, и пьяного старика, разбившего бутылку о его голову, а затем использовавшего ее, чтобы вспороть ему живот.

"Мир - ужасное место, - говорит она, и ей приходится сглотнуть, прежде чем снова заговорить, - и в нем полно ужасных людей. Но я не обязана быть одной из них".

"Какаши выдыхает и продолжает путь, пока солнце медленно опускается за горы. Он молчит до тех пор, пока они не достигают башни Хокаге. Поскольку одно из любимых занятий Нацу - вызывать улыбку у старика, она вырывается из рук Какаши, отталкивается и поднимается, делая стойку на руках на его левом плече, пока он заходит в кабинет для выполнения заданий.

Когда Сарутоби видит их, его лицо сразу же озаряется, и Нацу чувствует восторг от выполненного задания. "Привет, Хокаге-сама!"

"Нацу, - приветствует он, - не ожидал увидеть тебя сегодня".

"Какаши-ничан взял меня с собой, чтобы я могла попрощаться", - объясняет она, стараясь не показать, как сильно ее передергивает от того, что он так скоро отправится на очередную миссию.

Мужчина, сидящий рядом с хокаге, задыхается. Нацу хмурится, отталкивается от Какаши и приседает на стол перед чуунином, при этом ее лицо оказывается всего в нескольких дюймах от его лица. "Он откинулся назад, у него шрам на носу и большие карие глаза.

"Ты симпатичный", - говорит она ему, и Какаши издает нечто среднее между стоном и смехом: "Я тебя узнаю. Вы ведь преподаете в Академии, не так ли?"

"Да", - моргает он, - "А, ты... ты ведь ученик Судзуме? На... эээ...", - краснеет он.

"Нацу Нами", - вскидывает она руку в знак победы.

"Я Умино Ирука", - говорит он, - "Я слышал о вас много хорошего".

"Какаши-ниичан и Иноичи-сенсей называют меня угрозой. Итачи-сенпай не называет, но это только потому, что он слишком добрый".

"Она и есть угроза", - настаивает Какаши.

Нацу закатывает глаза. Ирука хмурится: "Хатаке-сан, не очень-то приятно говорить о молодом человеке, который так высоко о вас думает".

Какаши насмехается, но вместо того, чтобы спорить, еще глубже зарывается лицом в свое ича-ича.

Нацу моргает. Смотрит на Ируку. Снова смотрит на Какаши. "О БОЖЕ!" - кричит она. "ТЫ ВЛЮБИЛСЯ В ИРУКУ! Я СКАЖУ ГАЮ, ЧТО ТЫ ЕМУ ИЗМЕНЯЕШЬ!"

Какаши быстро, как молния, подхватывает ее за заднюю часть туники и держит так, что они оказываются на уровне глаз. "В последний раз повторяю, сопляк, ГАЙ НЕ МОЙ БОЙФРЕНД!"

"Ты же не отрицал, что влюбился, - лукаво говорит она. Какаши сужает глаза.

Ирука, ярко покраснев, говорит: "А, Нами-сан, я не думаю..."

"Ниичан тайно влюблена в тебя", - сообщает она ему. "Разве ты не Ниичан? Ты же считаешь его красивым". Она смотрит на ошарашенного Ируку и шепчет: "Ты симпатичный, но ты должен дать Какаши-ниичану шанс, он очень милый, когда не вредничает".

Какаши роняет ее, и она проворно приземляется на ноги. "Нацу, - говорит он сквозь стиснутые зубы, - в интересах справедливости, поскольку ты только генин и все такое, я дам тебе тридцатисекундную фору".

Нацу наклоняет голову в сторону, обдумывает сказанное и кивает: "Пока, Хокаге-сама! Пока, Ирука!" И выпрыгивает в окно. Какаши стоит там, улыбаясь и излучая убийственность.

"Итак, Какаши, - начал Хокаге, - ты тайно влюблен в Ируку?"

Ирука краснеет. Какаши не дрогнул: "Знаете, Хокаге-сама, я думаю, что Нацу пора усвоить очень важный урок, что ниндзя лгут". Затем он выбрасывается из окна, на двадцать секунд раньше срока.

Ирука бросает злобный взгляд на Сандайме. Старик усмехается и признает: "Репутация Нацу как угрозы вполне заслужена".

Ирука краснеет и откладывает свиток с заданием Какаши ранга "А" на потом, когда тот вернется. Мысль о том, что кто-то с таким положением, мастерством и репутацией, как у Хатаке-сана, может интересоваться одиноким учителем академии, просто смешна, но...

Какаши не стал отрицать.

~

Итачи чувствует ее приближение, но продолжает идти по дороге. Какаши в последнюю секунду начинает уворачиваться от нее, и хотя наблюдать за тем, как Нацу делает сальто назад по улицам, довольно забавно, в прошлый раз она сбила продавца апельсинов. "Сенпай!" - взволнованно приветствует она, спрыгивая с крыши и приземляясь ему на голову с помощью одной лишь руки.

"Доброе утро, Нацу-тян", - говорит он, и, наверное, о чем-то говорит тот факт, что никто из ниндзя или гражданских даже не приостановился, увидев, как десятилетняя девочка балансирует на его макушке. "Как прошла Земля Земли?" Команда Иноичи должна была вернуться в деревню только через неделю, а это значит, что их миссия по сопровождению прошла либо очень хорошо, либо очень плохо.

"Отлично!" Она наклоняется, чтобы посмотреть на него с ног до головы, и Итачи чувствует, что она не использует чакру, чтобы удержаться на нем, и иногда ее равновесие просто не поддается логике. "Благородный придурок добрался до места в целости и сохранности, что, как только он начал подглядывать за мной и Ханой, стало вызывать сомнения".

"Подглядывать..." Итачи останавливается так внезапно, что Нацу подбрасывает и он падает.

Она делает сальто в воздухе и приземляется перед ним, наклонив голову в сторону в замешательстве: "Сенпай?"

"Нацу-тян, тебе десять, а Хане тринадцать. Взрослому мужчине крайне неуместно сексуально пялиться на тебя".

Она закатывает глаза и хватается его за руку, таща за собой, пока он снова не начинает идти: "Тебе тридцать, когда ты так говоришь, и тебе тоже тринадцать. Не волнуйся, мы с Ханой сами о себе позаботимся".

Итачи позволил ей потянуть его вперед: "Вы оба очень талантливые ниндзя. Но это не значит, что мужчины должны смотреть на вас. Одно дело, когда мужчина не может сдержать взгляда при виде взрослой женщины, но, несмотря на ваш статус эмансипированного взрослого ниндзя, вы с Ханой во многом еще дети".

Нацу усмехается: "Кабуто стал угрожающе добавлять яды в свой сенбон на глазах у парня. Вы

оба такие чрезмерно заботливые, не волнуйтесь".

Шестнадцатилетний товарищ Нацу по команде - вполне компетентный ниндзя-медик, и Нацу с первого дня совместной работы вытирает о него ноги. Итачи не считает его адекватной защитой, но также признает, что если бы Нацу знала, что он считает ее нуждающейся в защите, она бы его прирезала.

"Миссия закончилась рано?" - спрашивает он, решив оставить эту тему. Если он когда-нибудь встретит этого благородного, то его кодекс о непричинении вреда гражданским лицам не распространяется на мужчин, которые подглядывают за детьми. "Ты опередил график на неделю".

"Нет! Зато мы опробовали мои новые транспортные печати. Они отлично работают!"

"А," - он моргает. "Что?"

"Это как печать хранения и мерцание тела", - объясняет она, ее лицо загорается, когда она говорит о своей любимой теме. "Я помещаю одну печать в определенное место - я сделала это в своей спальне - и затем, чтобы вернуться туда, все, что мне нужно сделать, это запечатать себя в соответствующий свиток хранения. Затем, добавив немного чакры, я выхожу с другой стороны!"

Итачи знает, что на самом деле все гораздо сложнее, но как он не рассказывает ей на уроках истории о прошлых войнах шиноби, так и она не усложняет свои объяснения по поводу запечатывания. Обычно он благодарен ей за это, но когда она нарушает все известные законы, касающиеся запечатывания и чакры, это не так.

"Это, - моргает он, не собираясь говорить ей, что это невозможно, потому что это явно не так, - что-то новенькое", - решает он.

Она кивает: "Иноичи-сенсей был очень впечатлен!"

Если Итачи заглянет в бар возле Академии (а он почти никогда этого не делает, потому что не пьет, хотя технически ему можно), то увидит, как Иноичи утопает в дешевом алкоголе, а его бывшие товарищи по команде смеются над ним.

Если общение с ним похоже на общение с Нацу, то, возможно, он сможет понять, почему он не самый популярный человек.

"Это хорошо", - говорит он и жалеет, что в Конохе нет мастера запечатывания, в которого можно было бы бросить Нацу: "А что-нибудь еще интересное произошло на твоей миссии?"

"Не очень. Но угадайте что! Иноичи-сенсей записывает нас на экзамены Чуунина! Мы

отправляемся в Суну в конце следующей недели".

Итачи удивленно смотрит на нее. "Это очень интересно, - говорит он, - я уверен, что вы справитесь. Но Суна - это совсем другая земля, чем Коноха; тебе следует быть осторожной там. Я бы очень расстроился, если бы с тобой что-нибудь случилось".

"Ты слишком много беспокоишься", - повторяет Нацу, но все равно сжимает его руку.

~

<http://tl.rulate.ru/book/105584/4028908>